

Александр Васильевич Колчак - рыцарь подвига и чести

Родился будущий флотоводец 16 ноября 1874 года в Петербурге, «в чисто военной семье», как писал впоследствии. Отец его — Василий Иванович — был морским артиллеристом, геройски защищал Малахов курган и затем, став крупным военным инженером-металлургом, многие годы трудился на Обуховском оружейном заводе, принимая для флота крупнокалиберные орудия и заведая опытной мастерской в чине генерал-майора. Обучаясь с 1888 года в Морском кадетском корпусе, сын его Александр шел по успеваемости первым или вторым.

Произведенный в мичманы в сентябре 1894 года, вскоре он отбыл из Кронштадта в свое первое плавание помощником вахтенного начальника крейсера «Рюрик». «Главная моя задача на корабле была чисто строевая, — вспоминал Колчак, — но, кроме того, я специально работал по океанографии и гидрологии... У меня была мечта найти Южный полюс...»

На стоянке в греческом Пирее его разыскал Эдуард Толль, известный географ и геолог, готовивший экспедицию по поиску легендарной Земли Санникова. Он без колебаний сказал «да».

После беспримерной двухлетней экспедиции на деревянном китобое «Заря» к Новосибирским островам и Таймыру, двух зимовок во льдах, возвращения в Петербург и нового, невероятно сложного путешествия в ледяную пустыню по следам пропавшего барона Толля, Колчак отправится добровольцем на Русско-японскую войну. На перекладных лошадях из занесенного снегами Якутска, еще не придя в себя после тяжелой ледовой эпопеи...

Почему Петроград не стал балтийским Порт-Артуром

Врученная в 1905 году Большая золотая Константиновская медаль Русского географического общества, да еще за «выдающийся и сопряженный с трудом и опасностью» научный подвиг, открывала перед Колчаком широкие горизонты. Он мог без малейшего ущерба для офицерской чести уйти в чистую науку и безбедно строить карьеру ученого-гидрографа, благо к нему пришли признание и мировая слава. Но полярный исследователь во имя интересов Отечества предпочел забыть о своей академической будущности и избрал новую стезю.

С образованием в 1906 году Морского Генерального штаба Александр Васильевич стал начальником его статистического отделения, а затем возглавил подразделение по разработке оперативно-стратегических планов действий на Балтике.

Назначенный военно-морским экспертом в 3-й Государственной думе, он вместе с коллегами тщательно продумал и составил Большую и Малую судостроительные программы, все выкладки и положения которых были настолько строго выверены и обоснованы, что власть без проволочек ассигновала нужные средства.

Мало кто сегодня помнит, что блицкриг на суше против Франции кайзеровское верховное командование рассчитывало подкрепить внезапным и сокрушительным ударом по российской столице с моря. Огромный флот главнокомандующего на Балтике принца Генриха Прусского готовился войти в Финский залив и обрушить на Петербург ураган 12-дюймовых крупновесных снарядов, вслед за чем город блокировался с моря и высаживались сильные десанты.

Но балтийские минеры не сидели сложа руки. По плану, разработанному флаг-капитаном оперативной части штаба флота Колчаком, и под его непосредственным руководством в течение считанных часов были выставлены 6000 мин, которые перекрыли кайзеровским линкорам и крейсерам путь к столице.

А ведь Балтийский флот не только оборонялся, но и наносил по врагу ощутимые удары в его водах. Так, осенью 1914 года несколько русских кораблей пробрались к крупнейшим немецким базам Киль и Данциг,

рискуя в случае обнаружения быть расстрелянными в море, и выставили на подходах к ним минные заграждения.

В феврале 1915 года капитан 1-го ранга Колчак принял командование полудивизионом особого назначения, в который входили 4 эсминца типа «Пограничник», и снова предпринял дерзкий рейд в глубокий тыл врага. Имея на палубах около 180 мин, его эсминцы пошли к Данцигу. Позже историки назовут этот прорыв самой удачной операцией русского флота в Первую мировую войну: на минах, выставленных эсминцами Колчака, подорвались 12 германских боевых кораблей (4 крейсера, 8 эсминцев) и 11 транспортов. 10 апреля 1916 года Колчак стал контр-адмиралом. Но в этом звании Александр Васильевич пробыл чуть больше двух месяцев. Его минная дивизия разгромила караван германских рудовозов, шедших под сильным конвоем из Стокгольма. За этот успех государь произвел своего самого молодого военачальника в вице-адмиралы, поручив ему командовать Черноморским флотом.

Агония флота и Отечества

28 июня 1916 года датирован указ о его назначении комфлота, а уже в начале июля эскадра русских кораблей с флагманским линкором «Императрица Мария» во главе выходит в море и настигает германский тяжелый крейсер «Бреслау». Исход боя явно в нашу пользу. Потрепанный огнем русской артиллерии морской пират, в начале войны безнаказанно громивший из своих орудийных башен черноморские порты, спешит спастись бегством.

Минная блокада угольного района Эрегли — Зонгулдак, массированное минирование Варны и других вражеских портов, наконец, минные постановки на Босфоре приводят к тому, что к концу 1916 года ни турецкие, ни германские корабли и здесь не рискуют выходить в море. Черноморцы записывают в свой боевой актив шесть вражеских подлодок, подорвавшихся близ османских берегов.

Но наступает весна семнадцатого года. Бумажная змея телеграфной ленты с текстом приказа № 1 Совета солдатских и рабочих депутатов наносит флоту парализующий укус в самый центр его воли. То, что не удалось сверхмощным орудиям «Гебена» и «Бреслау», в несколько дней совершают авторы этого приказа, отменившего дисциплинарную власть офицеров.

Александр Васильевич призывает офицеров выполнять свой долг и в таких условиях, спланиваться с командами во имя сохранения флота, во имя выживания Родины.

И корабли Черноморского флота по приказам Колчака продолжают выходить на боевые позиции...

10 июня 1917 года Колчак входит в вагон поезда Севастополь — Петроград. Конечно, ему неизвестно, что он отправляется в свое самое дальнее и последнее путешествие: Петроград — Лондон — Сан-Франциско — Токио — Сингапур — Пекин — Харбин — Владивосток — Омск — Иркутск... Адмирал никогда больше не увидит жену и сына, с которыми только что попрощался на перроне.

Этому предшествовала агония Черноморского флота, произошедшая буквально два дня назад у него на глазах.

Передав свои полномочия старшему из флагманов, Колчак уехал в Питер. Члены Временного правительства выслушали его доклад (больше походивший на политический прогноз) о катастрофическом развале флота и всех вооруженных сил, грозящем в скором будущем потерей государственности и большевистской диктатурой, с печальным пониманием, вяло пообещав обсудить эту проблему в кабинете министров. И были очень рады, когда американский сенатор Рут предложил оказавшемуся не у дел Колчаку приехать в США для участия в разработке операции по высадке десанта в Дарданеллах.

В Сан-Франциско адмиралу намекнули: одно слово, и его ждет кафедра минного дела в лучшем военно-морском колледже Америки, хороший оклад и уютный домик на берегу океана, где он будет жить в свое удовольствие в окружении выписанных из России домочадцев. Колчак сказал «нет». Кругосветным путем он двинулся домой, на Родину.

В Иокोगаме он узнает об октябрьском перевороте, ликвидации Ставки Верховного главнокомандующего, начатых большевиками переговорах с немцами о мире... Адмирал едет в Токио и вручает британскому послу просьбу о приеме в английскую действующую армию хоть рядовым. Посол советуется с Лондоном и отвечает просителю, что тот назначен в штаб Индийской армии, воюющей в Месопотамии. По дороге туда, в Сингапуре, Колчака настигает телеграмма одного из лордов британского правительства, что русский посланник в Китае князь Кудашев просит его прибыть в Пекин для встречи по неотложному делу.

Кудашев принимает адмирала как долгожданного гостя. Он журит его за мрачный взгляд на будущность России и рассказывает, что на юге страны уже открыта борьба против большевистского диктатора.

И Александр Васильевич сначала создает в Харбине вооруженные силы для защиты КВЖД, а в ноябре восемнадцатого года прибывает в Омск, где ему предлагают пост военного и морского министра в правительстве т. н. Директории.

Такая вот «марионетка»

Спустя две недели не питающие к социалистам симпатий офицеры совершают переворот и арестовывают левых членов Директории. Колчак, по его собственному признанию, не знал о заговоре, но ответил согласием на просьбу заговорщиков возглавить новое правительство, а затем принял предложенный ему титул Верховного правителя России.

Противники реабилитации Александра Васильевича утверждают, что он якобы был «марионеткой интервентов». Но документы говорят: отношения с союзниками-интервентами были у Колчака самые натянутые. Так, французский генерал Жанен, приехав в Омск, предъявил адмиралу подписанную Ллойд Джорджем и Клемансо бумагу о своем назначении командующим всеми русскими и союзными войсками в Сибири и начал разъяснять, что в противном случае никакой помощи от союзников он не получит. Колчак резко ответил, что скорее откажется от поддержки извне, чем согласится на подчинение русских войск на русской территории иностранному генералу.

Можно вспомнить и о том, как союзники в сентябре 1919 года потребовали от генерала Розанова удалить русские части из Владивостока, а адмирал откликнулся на этот ультиматум телеграммой тому же военачальнику: «Повелеваю вам оставить русские войска во Владивостоке и без моего повеления их оттуда никуда не выводить. Требования об их выводе есть посягательство на суверенные права России...»

Союзники не простили Колчаку его твердости и неуступчивости в отстаивании русских национальных интересов. Только с согласия Жанена чехословацкий корпус мог в самый отчаянный момент перекрыть железнодорожную магистраль Новониколаевск — Иркутск, единственную артерию, связывавшую тыл с фронтом. И в руки иркутского эсеровского Политцентра (место которого вскоре занял большевистский ревком) чехословацкий конвой передал сложившего с себя 6 января 1920 года все полномочия адмирала тоже не без их интриг.

Он был расстрелян в 4 часа утра 7 февраля 1920 года, на берегу притока Ангары реки Ушаковки. По приговору ревкома, но без суда.

Участь его решил архисекретное распоряжение Ленина: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснениями, что местные власти поступили так (убили адмирала. — А. П.) под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске».

Он отказался завязать глаза повязкой и перед смертью подарил свой серебряный портсигар одному из бойцов расстрельной команды.

Автор: Александр Пронин © Аргументы и факты ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 2743 16.11.2004, 12:24

URL: <https://babr24.com/?ADE=17644> Bytes: 10601 / 10580 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)